УДК 343.1 + 343.9

DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-1-69-76

Доказывание и принятие решений на стадии возбуждения уголовных дел об экономических преступлениях

А. Ф. Лубин, С. А. Лубин

*Нижегородская академия МВД России
Нижний Новгород, Россия*

Аннотация

Статья посвящена начальной стадии уголовного судопроизводства – возбуждению уголовного дела по признакам экономического преступления. Эта стадия не сводится к формальному акту вынесения соответствующего постановления, а включает предмет и процедуры доказывания так называемой доследственной проверки. По действующему законодательству в этот период правомерно назначение и производство судебных экспертиз, отбор образцов для сравнительного исследования и др. В результате такой проверки складывается система доказательств для принятия обоснованного уголовно-процессуального решения о возбуждении уголовного дела или появляются фактические данные для профилактического реагирования на признаки экономического преступления. Авторы акцентируют внимание на некоторых дискуссионных вопросах уголовно-процессуального статуса ведущего субъекта стадии возбуждения уголовного дела – следователя (дознателя). При этом возникает острая проблема разрыва между функциями доказывания и принятия уголовно-процессуальных решений.

Ключевые слова

криминалистика, уголовный процесс, расследование преступлений, признаки преступлений, доказывание, возбуждение уголовного дела, уголовно-процессуальное решение

Для цитирования

Лубин А. Ф., Лубин С. А. Доказывание и принятие решений на стадии возбуждения уголовных дел об экономических преступлениях // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 1. С. 69–76. DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-1-69-76

Evidence and Decision – Making at the Initiation Stage Criminal Cases of Economic Crimes

A. F. Lubin, S. A. Lubin

*Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

Annotation

This article is devoted to the initial stage of criminal proceedings – the initiation of criminal proceedings on the grounds of an economic crime. This stage does not boil down to the formal act of issuing the relevant resolution, but includes the subject and procedures for proving the so-called pre-investigation check. Moreover, according to the current legislation, the appointment and production of forensic examinations, the selection of samples for a comparative study, etc. are legal during this period. Such verification may result in a system of evidence to make an informed criminal procedural decision to initiate a criminal case or evidence for a preventive response to signs of an economic crime. The authors focus on some debatable issues of the criminal procedural status of the leading subject of the criminal case – the investigator (interrogator). This raises the acute problem of the gap between the functions of proving and making criminal procedural decisions.

© А. Ф. Лубин, С. А. Лубин, 2020

Keyword

forensics, criminal procedure, investigation of crimes, signs of crime, proving, initiating a criminal case, criminal procedure decision

For citation

Lubin A. F., Lubin S. A. Evidence and Decision – Making at the Initiation Stage Criminal Cases of Economic Crimes. *Juridical Science and Practice*, 2020, vol. 16, no. 1, p. 69–76. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-1-69-76

Актуальность темы настоящей статьи можно обосновать несколькими «решающими» факторами: 1) высоким уровнем криминализации преступлений в сфере экономики; 2) значительной латентностью преступной деятельности в данной сфере; 3) злободневными проблемами стадии возбуждения уголовного дела. Эти проблемы относятся прежде всего к функциональной характеристике начальной стадии уголовного процесса – функциям доказывания и принятия решений [1. С. 89].

Кроме того, стали заметны устойчивые недостатки «стандартного» учебника по криминалистике, в котором меняются годы издания, издательства и авторы, но содержание относительно стабильно. Во-первых, в таком учебнике существует явный крен в сторону общеуголовных преступлений. Например, в безусловно новаторском учебнике только одна глава (гл. 30) имеет название «Расследование экономических преступлений» [2. С. 689–752]. Во-вторых, всякое расследование преступления – по учебнику – как правило, начинается либо с обстоятельств, подлежащих установлению, либо с момента возбуждения уголовного дела, либо вообще со следственных действий [2. С. 704]. Между тем понятно, что обстоятельства, подлежащие установлению, являются следствием разработки версий, а следственные действия – это средства проверки этих версий [3. С. 90]. В-третьих, большинство рекомендаций – технико-криминалистических, тактических и методических – адресовано следователю (дознавателю). Хотя известно, что первые признаки преступлений в сфере экономики зачастую выявляются в рамках оперативно-розыскной деятельности. С этого момента и должна начинаться реализация криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений, в том числе методика расследования преступлений в сфере экономики [4. С. 66]. Однако при ближайшем рассмотрении таковой не существует. Вернее так: она существует как методологическая категория, как абстракция, которой в прикладном отношении нельзя пользоваться. Потому нужны более конкретные методики. Или же, как предложил Р. Н. Боровских, для преступлений в каждой сфере экономики (например, в сфере страхования) нужна «базовая методика расследования преступлений» [5. С. 54]. В такой методике необходимо раскрывать предмет и средства доказывания в период доследственной проверки. Во всяком случае, указывать на механизм слеодообразования: локализацию следов (например, местонахождение документов учета и отчетности), форму существования следов (признаки подделки документов, признаки несоответствия в записях различных документов), степень ценности следов в доказывании. Здесь же уместно излагать процедуры установления этих следов – поиск и фиксацию, а также толкование их сущности, включая рекомендации по тактике исследования и представления доказательственного материала. Базовая методика предполагает показ возможностей оперативно-экономического анализа как средства активизации поисковой деятельности оперативных подразделений экономической безопасности МВД России.

Приемы выявления хищений (точнее – признаков хищений) на различных объектах разрабатывались многими учеными. Так, например, С. П. Голубятников в свое время рекомендовал прием, направленный на установление несоответствий между взаимосвязанными отчетными показателями аналогичных предприятий [6. С. 47–65; 7. С. 118–124]. Закономерно, что в период выявления признаков преступления предметом взаимодействия оперативного работника со специалистами и экспертами (экономистами, технологами, бухгалтерами и др.)

выступает задача обнаружения способов присвоений и растраты в сфере экономики, а также величина ущерба. Преобладающее большинство этих способов направлено на создание резервов (неучтенного имущества, материалов, денежных средств) для последующего потребления. Речь идет об экономико-криминальных схемах (приемах), связанных с нарушениями нормативных установлений и правил:

- производственной технологии, частота встречаемости – 4 % (в сфере строительства – до 25 %);
- списания товарно-материальных ценностей – 11 %;
- бухгалтерского учета и отчетности – 10 %;
- документооборота (материальные и интеллектуальные подлоги в документах – 16 %);
- ведения кассовых операций – 5 % [3. С. 36–44].

В этой связи необходимо восстановить на качественно новом уровне функционирование информационно-поисковых систем диагностического типа. Данную функцию следует возложить на отделы документальных проверок и ревизий МВД (ГУВД, УВД), с тем чтобы их деятельность по выявлению глубоко замаскированных и организованных преступлений в сфере экономики носила наступательный характер.

После выявления первых признаков экономического преступления необходимо рассмотреть ситуации с подготовкой и принятием уголовно-процессуальных и тактических решений. Во-первых, решить вопрос о необходимости полномасштабных проверочных действий в рамках гласных и не гласных мероприятий ОРД [8], связанные с доказыванием оснований, содержащихся в поводах к возбуждению уголовного дела (ч. 1. ст. 140 УПК РФ). О. В. Трубкина отмечает, что «проверка первичной информации сотрудниками оперативно-розыскных подразделений путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) наиболее целесообразна в связи с усилением противодействия расследованию со стороны мошенников» [9. С. 92]. Р. Н. Боровских уточняет: «...наиболее результативным средством выявления преступлений, изобличения преступников в сфере страхового бизнеса являются инициативные, целенаправленные оперативно-розыскные мероприятия и тактические (оперативно-тактические) операции, проводимые по совместному общему плану оперативно-розыскными подразделениями МВД РФ и следственными органами» [5. С. 105].

Во-вторых, определиться с вопросом, необходимо ли в этот период устанавливать так называемые «преступления-сателлиты», обеспечивающие совершение «основного» преступления:

- документальный подлог (ст. 303, 306, 307, 325, 327 УК РФ);
- уничтожение, фальсификацию, инсценировку, маскировку и утаивание (сокрытие) следов преступлений (ст. 105, 167, 172.1, 174.1 УК РФ);
- коррупционную основу («прикрытие» и «сопровождение») преступлений в сфере экономики (ст. 201, 204, 285, 290, 291, 293 УК РФ).

В-третьих, хотя бы в первом приближении квалифицировать действия профессиональных хозяйственников как дисциплинарные проступки или как административные правонарушения, или же речь идет о пограничных отношениях криминала и гражданско-правовых сделках [5. С. 6–10, 163], тем более, что множество преступлений в сфере экономики, совершаются в процессе и под видом законных хозяйственных операций.

В-четвертых, необходимо понимать, что ситуация с «достаточными данными» – основаниями принятия решений о возбуждении уголовного дела – никогда не прояснится полностью и до мельчайших деталей (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Вместе с тем быстрое решение, которое в дальнейшем окажется не особенно удачным, иногда считается вполне оправданным. Но бывает так, что тот, кто принял слишком поспешное решение, потерпит неудачу. По этой причине иногда бывает полезно отложить решение о возбуждении уголовного дела и, если позволяет время, так сказать, «высидеть» недостающие обоснования-доказательства. Например, это относится к ситуациям, когда в ходе проверочных действий обязательно нужно ждать арбитражных, административных и гражданско-правовых решений. Кроме того, нуж-

но ждать законных и «специальных» поводов для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1² ст. 172¹ УК РФ: материалы ЦБ РФ или же заявление конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации. Вряд ли следователю удастся ускорить получение этих поводов.

Кстати, Устав уголовного судопроизводства (1864 г.) не требовал от судебных следователей принятия особого уголовно-процессуального решения и вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. А. С. Лыкошин об этом пишет так: «Следственные органы начинают свою деятельность по долгу службы, не дожидаясь жалобы потерпевшего, как только узнают каким бы то ни было путем о совершении преступления; кончают свою деятельность они только тогда, когда найдут, что достигли материальной истины, достаточной для постановления приговора, или когда сделали все, что могли, для ее достижения. Результаты следствия передаются в суд, который постановляет приговор, оценивая добытые следствием данные или путем ознакомления с письменными документами следственного производства, или путем непосредственной проверки их через допрос свидетелей, осмотр вещественных доказательств и т. п.» [10].

Итак, следует выбрать варианты возможных решений: 1) продолжать – за счет документирования в рамках ОРД – формировать доказательственную базу для возбуждения уголовного дела с прицелом на судебную перспективу; 2) внести руководителям и должностным лицам организаций обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений; 3) объявить должностному или материально ответственному лицу официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений (Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции»).

Предостережения о недопустимости нарушения законодательства чаще всего выносят органы прокуратуры главным образом чиновникам и бизнесменам, чьи действия или бездействие могут нарушить законодательство или права граждан. В год таких предостережений, наряду с другими мерами прокурорского реагирования, выносятся многие тысячи, и в целом они имеют определенную эффективность. В отношении значительной части граждан такие предостережения могут иметь профилактическое воздействие. Но считать, что письменное предупреждение, вынесенное в официальной обстановке, сможет повлиять на всех подобных граждан, было бы преувеличением. Тем не менее коль скоро стоит государственная задача упреждения и пресечения экономических преступлений, то нужно пытаться получить профилактический эффект.

По нашим данным, предварительная проверка по признакам преступлений в сфере экономики – до принятия решения о возбуждении уголовного дела – в 80 % случаев продлевается до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). Учитывая, что «разумные сроки» проведения судебных экспертиз не регламентированы законодательством, то в случае отсутствия заявителя (ст. 143 УПК РФ) предлагается увеличить срок предварительной проверки до 2-х месяцев.

Позволительно сформулировать закономерность: насколько сама нормативная база функционально ориентирована на доказывание и принятие решений в стадии возбуждения уголовного дела об экономических преступлениях, настолько и правоотношения функциональны. Нормативной базой данных отношений являются прежде всего предписания главы 19 УПК РФ «Возбуждение уголовного дела». По этим предписаниям процессуальный статус субъекта возникает после принятия соответствующего обоснованного решения, оформленного в виде постановления о возбуждении уголовного дела о преступлении в сфере экономики. Только после этого появляются, например, подозреваемый и обвиняемый, потерпевший. Собственно, только тогда и может появиться свидетель, а также защитник и иные участники процессуальных правоотношений по уголовному делу о преступлении в сфере экономики. До этого, например, возникают некие промежуточные фигуры – «заявитель», «пострадавший», «очевидец» и пр.

В принципе только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятия его к производству появляется процессуальная фигура следователя (п. 41 ст. 5 УПК РФ). До этого процессуального акта большинство всех правоотношений участников стадии возбуждения уголовного дела не регламентированы УПК РФ. Такую регламентацию не берут на себя и приказы Генерального прокурора, и приказы МВД РФ, а также федеральный закон об ОРД и многочисленные инструкции, относящиеся к стадии досудебного судопроизводства. Кажется, что здесь особо значимы «межведомственные» приказы. Но и они не берут на себя «ответственность» за расширение процедур и правоотношений в допроцессуальный период.

В этот период не совсем понятны роль и полномочия следователя в правоотношениях с органом дознания при проверочных действиях. Правомочен ли следователь в этот – допроцессуальный – период делать официальные запросы (например, в банк), давать кому-либо официальные поручения, вызывать кого-либо для получения объяснений? Каким образом должен поступать следователь, если очевидцы преступления в сфере экономики не являются давать объяснения? Какими организационными, должностными или процессуальными средствами обладает следователь в целях проверки достоверности результатов проверочных действий? Является ли следователь до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятия его к своему производству не просто должностным лицом, а участником уголовно-процессуальных отношений?

Строго говоря, по УПК РФ, он – следователь (дознатель) – функционально бессилён в доказывании до утверждения (читай – принятия) начальником следственного органа (прокурором) процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Представляется, что эти и другие вопросы правоотношений следователя с иными субъектами-участниками стадии возбуждения уголовного дела могут быть «смягчены» в том случае, если бы в ч. 1 ст. 38 УПК РФ было определено: «1. Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительную проверку и предварительное следствие по уголовному делу с момента получения письменного указания об этом руководителя следственного органа или прокурора». В данной редакции становится ясно, когда у следователя появляется процессуальный статус. Однако это предложение является паллиативным, в результате которого содержание правоотношений не меняется, поскольку не меняется объем полномочий в правоотношениях и выполнении функции доказывания.

В ст. 39 УПК РФ, в отличие от следователя, руководитель следственного органа по каким-то причинам не именуется должностным лицом, его указания следователю обязательны только по возбужденному уголовному делу; он может отменять незаконные или необоснованные постановления следователя. Судя по этим правомочиям в принятии решений, руководитель следственного органа как минимум должен иметь возможность проверки и перепроверки доказательств. «Проверять материалы уголовного дела» (ч. 2 ст. 39 УПК РФ) – это не означает выполнять функцию доказывания в уголовном процессе. По нашему мнению, не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и на стадии предварительного расследования функция доказывания и функция принятия решений слишком жестко разделены. Все полномочия надзирающего прокурора и руководителя следственного органа связаны с принятием решений, а все полномочия иных участников стадии – с доказыванием. Проще говоря, следователь исключается из функции принятия решения, а руководитель следственного органа – из функции доказывания. Многоступенчатость и многосубъектность правоотношений, на наш взгляд, расплывает ответственность не только за реализацию функции доказывания, но и за принятые процессуальные решения.

Заметим, что в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. внесено около 200 изменений. По мнению А. Ю. Афанасьева, эти изменения норм не всегда свидетельствуют в пользу совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Не каждая новация выдерживает проверку на содержание коррупциогенных факто-

ров. Появляется и накапливается коррупционный риск, который является результатом действия факторов неопределенности – неопределенных полномочий субъектов доказательственного права уголовного процесса. А. Ю. Афанасьев утверждает, что в группу норм с высокой степенью коррупциогенных рисков вошли нормы УПК РФ: 1) о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела; 2) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования); 3) об изменении предъявленного обвинения; и др. Далее А. Ю. Афанасьев предлагает: «Высокая степень коррупциогенности уголовно-процессуальных решений и норм УПК РФ, связанных со стадией возбуждения уголовного дела, является достаточным основанием для исключения этой стадии из уголовного процесса» [11. С. 10–11].

Современная уголовная политика такова, что уголовное преследование прекращается, если подозреваемый (обвиняемый) в совершении экономического преступления до начала судебного разбирательства ущерб налоговой системе полностью возместил (ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ). По аналогии предлагаем принимать такие же уголовно-процессуальные решения в ситуациях, когда подозреваемый (обвиняемый) в хищении денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий, социальных и иных денежных выплат (ст. 159.2 УК РФ), ущерб – до начала судебного разбирательства – возместил полностью: все незаконно полученные выплаты вернул в бюджет, в пенсионный фонд. В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ, которым была введена ст. 159.2 УК РФ, указывалось, что данный вид мошенничества является одним из наиболее распространенных. Представляется, что фактор распространенности такого экономического преступления не является аргументом его повышенной общественной опасности.

Проведенный анализ стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях экономической направленности показал:

1) вне зависимости от момента принятия уголовно-процессуальных решений о начале предварительного расследования или же вынесении постановления об отказе возбуждения уголовного дела, функция доказывания остается в силе;

2) функция доказывания в стадии возбуждения уголовного дела реализуется, во-первых, за счет проведения оперативно-розыскных мероприятий, документальных проверок, запросов, инвентаризаций, ревизий, исследований специалистами документов и вещественных доказательств; во-вторых, посредством производства следственных действий – осмотра места происшествия, судебно-экспертных исследований технологического и экономического характера, допросов и следственных экспериментов;

3) доказывание и принятие решений в стадии возбуждения уголовного дела об экономическом преступлении – это две стороны одной медали, но важно учитывать некоторые особенности: во-первых, максимальная продолжительность стадии (30 суток) недостаточна для формирования системы обвинительных или оправдательных доказательств; во-вторых, статус следователя (дознателя), производящего проверочные действия, нуждается в дополнительной регламентации; в-третьих, стадию возбуждения уголовного дела правомерно заканчивать не только постановлением о возбуждении / отказе в возбуждении уголовного дела, но и принятием решения о профилактических мерах (вынесении представления, официального предупреждения и др.).

Список литературы

1. **Лубин А. Ф.** Логическая структура частной методики расследования преступлений // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Д. А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 88–94.
2. Криминалистика: информационные технологии доказывания: Учебник для вузов / Под ред. В. Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. 752 с.
3. Расследование экономических преступлений: Учеб.-метод. пособие / Под ред. С. Ю. Журавлева, В. И. Каныгина. М.: ЦОКР МВД России, 2006. 568 с.

4. **Лубин А. Ф.** Результаты оперативно-розыскных мероприятий как источник уголовно-процессуальных доказательств // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и уголовно-правового стимулирования оперативно-розыскной деятельности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. М. П. Полякова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. С. 171–177.
5. **Боровских Р. Н.** Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 455 с.
6. **Голубятников С. П.** Методы выявления латентных хищений с использованием экономической информации. Горький, 1974. Т. 1.
7. **Голубятников С. П., Леханова Е. С.** Судебная бухгалтерия: Учеб. пособие. Горький, 2002.
8. **Маркушин А. Г.** Оперативно-розыскное документирование, связь и соотношение с доказыванием // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и уголовно-правового стимулирования оперативно-розыскной деятельности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. М. П. Полякова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. С. 199–214.
9. **Трубкина О. В.** Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2015. 195 с.
10. **Лыкошин А. С.** Процесс уголовный // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 4 CD. 2005.
11. **Афанасьев А. Ю.** Коррупционные риски доказательственного права в уголовном процессе (досудебное производство): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 36 с.

References

1. **Lubin A. F.** Logical structure of private methods of crime investigation. In: Criminalistic readings on lake Baikal – 2015: Materials of the International Conf. Ed. by D. A. Stepanenko. Irkutsk, 2015, p. 88–94. (in Russ.)
2. Forensic science: information technology evidence: A Textbook for higher schools. Ed. by V. Ya. Koldin. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2007, 752 p. (in Russ.)
3. The investigation of economic crimes. Textbook. Eds. S. Yu. Zhuravlev, V. I. Kanygin. Moscow, 2006, 568 p. (in Russ.)
4. **Lubin A. F.** Results of operational-search actions as a source of criminal procedural evidence. In: Problems of operational-search support of criminal proceedings and criminal-legal stimulation of operational-search activity. Proc. of the International scientific and practical conference. Ed. by M. P. Polyakov. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010, p. 171–177. (in Russ.)
5. **Borovskikh R. N.** Theoretical bases and applied aspects of crime investigation in the sphere of insurance. Dis. Dr. of Law Sci. Moscow, 2018, 455 p. (in Russ.)
6. **Golubyatnikov S. P.** Methods of detecting latent theft using economic information. Gorky, 1974, vol. 1. (in Russ.)
7. **Golubyatnikov S. P., Lekhanova E. S.** Judicial accounting. Textbook. Gorky, 2002. (in Russ.)
8. **Markushin A. G.** Operational-search documentation, connection and correlation with proof. In: Problems of operational-search support of criminal proceedings and criminal-legal stimulation of operational-search activity. Proc. of the International scientific and practical conference. Ed. by M. P. Polyakov. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010, p. 199–214. (in Russ.)
9. **Trubkina O. V.** Features of the initial stage of investigation of fraud in the insurance industry committed in relation to the material interests of insurance companies. Dis. ... Cand. of Law Sci. Rostov-on-Don, 2015, 195 p. (in Russ.)

10. **Lykoshin A. S.** Criminal Process. In: Encyclopedia of Brockhaus and Efron. 4 CD. 2005. (in Russ.)
11. **Afanasiev Yu. A.** Corruption risks of the law of evidence in criminal proceedings (pre-trial proceedings). Author. Dis. Cand. of Law Sci. Nizhny Novgorod, 2016, 36 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
21.01.2020

Сведения об авторах / Information about the Authors

Лубин Александр Федорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Нижегородская академия МВД России (ул. Анкудиновское шоссе, 3, Нижний Новгород, 603950, Россия)

Alexander F. Lubin, doctor of law, professor, professor Department of Criminalistics, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia (3 Ankudinovskoe shosse Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation)

ale-lubin@yandex.ru

Лубин Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, Нижегородская академия МВД России (ул. Анкудиновское шоссе, 3, Нижний Новгород, 603950, Россия)

Sergey A. Lubin, PhD in Law, associate professor Department of Criminalistics, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia (3 Ankudinovskoe shosse Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation)

lubin.s@yandex.ru